

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Р.

23.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Подпригоры Д.В., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 23.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 30.08.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. послужила жалоба А.Т.Ш., поступившая в АП СПб 29.08.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 06.09.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.12.2024 адвокатом Р. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п.п. 1 и 2, подп. 3 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. 2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. 4. Существенными условиями соглашения*

являются: 3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь»,

а также

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: «Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;

- подп. 6 ст. 15 КПЭА: «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции» во взаимосвязи с

решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утв. Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021) (далее – Решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»): «Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

В соглашении недопустимы формулировки, допускающие неоднозначное толкование его условий, так как это создает предпосылки для возникновения недопонимания между адвокатом и доверителем и может привести к подрыву доверия, что противоречит нормам профессиональной этики адвоката.

Условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь определяются по соглашению сторон и могут учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Во избежание сложностей в определении размера отработанного вознаграждения (например, при расторжении договора) в соглашении может быть определен не только общий размер вознаграждения по поручению, но и размеры вознаграждения, либо критерии его определения за отдельные этапы исполнения поручения»¹.

Нарушение выразилось в следующем.

20.09.2022 между адвокатом Р. и А.Т.Ш. в г. Новосибирске был заключён договор.

Согласно п. 1.1. договора А.Тина Шалвовна поименована в договоре как «Плательщик», доверителем указан Ч.Ш.Р..

В соответствии с п. 2 договора адвокат принял к исполнению поручение об обжаловании постановления Никулинского районного суда г. Москвы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу от 14.09.2022.

Вознаграждение за исполнение поручения определено сторонами в п. 3 договора в размере 100 000 руб. (аванс).

Из содержания договора следует, что адвокат Р. принял на себя обязательства по оказанию квалифицированной юридической помощи Ч.Ш.Р. Однако согласованный

¹ Опубликовано на официальном сайте АП СПб//URL:<https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

адвокатом с доверителем А.Т.Ш. размер вознаграждения адвоката за оказание юридической помощи в договоре отсутствует, договор определяет только авансирование работы адвоката в размере 100 000 руб.; приложений о согласовании стоимости услуг не имеется. Это создало предпосылки для возникновения непонимания между адвокатом и доверителем, привело к подрыву доверия, разногласиям и предъявлению претензий, которых при чётком изложении адвокатом существенных условий поручения можно было бы избежать.

Пояснений относительно данных доводов жалобы Р. не дал.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Квалифкомиссия установила в действиях (бездействии) адвоката Р. указанного выше дисциплинарного нарушения.

Кроме этого, ряд доводов жалобы не нашли своего подтверждения.

1. О ненадлежащем оказании юридической помощи Ч.Ш.Р., выразившемся, в частности, в том, что адвокат Р. ограничился участием в судебных заседаниях, составлением жалобы и выполнением требований ст. 217 УПК, «других посещений и работы со следственно-арестованным со стороны адвоката не было».

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что А.Т.Ш., не являющаяся непосредственным получателем юридической помощи, не наделена правом выдвигать дисциплинарные обвинения о некачественном оказании адвокатом Р. юридической помощи Ч.Ш.Р.

2. О непредставлении адвокатом Р. отчёта о проделанной работе.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что заявителем не представлены объективные доказательства направления адвокату требования о представлении последним отчёта о проделанной работе, что в силу положений КПЭА порождает соответствующую обязанность адвоката.

3. О незаконном удержании адвокатом денежных средств в размере 547 000 руб.

В жалобе указывается, что 20.09.2022 адвокатом Р. получены денежные средства в размере 47 000 руб. для уплаты потерпевшему компенсации морального вреда и 04.10.2022 – 500 000 руб. для оплаты залога по уголовному делу в случае его назначения, что подтверждается расписками адвоката.

Дополнительно заявитель отмечает, что, находясь на свободе, Ч.Ш.Р. обратился к адвокату Р. с просьбой вернуть 500 000 руб., полученных им для внесения залога по делу, так как он был освобождён без внесения залога.

Адвокат Р. на указанную просьбу ответил отказом.

18.12.2023 при оглашении приговора Дорогомиловского районного суда г. Москвы стало известно, что полученные адвокатом Р. 47 000 руб. для передачи потерпевшему в счёт возмещения ущерба, не были выплачены потерпевшему, подтверждающих документов адвокатом не представлено.

При рассмотрении дисциплинарных претензий в данной части Квалифкомиссия сослалась на Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 28.01.2016 № 02/16 «По вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката» (утв. решением Совета ФПА РФ от 28.01.2016):

«Квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты субъекта РФ не вправе делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения» (п. 1);

«... компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта РФ включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности» (подп. 1.1);

«... вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

В связи с чем, независимо от того, совершены ли вменяемые адвокату действия при осуществлении адвокатской деятельности или вне ее осуществления, вопрос о наличии в действиях адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния, оценка таких действий (бездействий) может быть произведена лишь органами, осуществляющими уголовное преследование, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством» (подп. 1.2).

При таких условиях Квалифкомиссия пришла к выводу, что доводы о незаконном удержании денежных средств адвокатом не могут быть признаны в качестве обстоятельств, влекущих дисциплинарную ответственность.

Совет АП СПб полагает, что такие выводы Квалифкомиссии являются ошибочными, поскольку они основаны на неправильном толковании упомянутого выше Разъяснения КЭС ФПА РФ.

Действительно, в соответствии с п. 1 Разъяснения КЭС ФПА РФ от 28.01.2016 квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты субъекта РФ не вправе делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения.

Однако этого от Квалифкомиссии и не требовалось.

В соответствии с подпунктом 1.1 данного Разъяснения было необходимо установить наличие или отсутствие в действиях (бездействии) адвоката Р. исключительно признаков дисциплинарного проступка, воздержавшись при этом от высказывания суждений о наличии в поведении адвоката признаков состава преступления.

В пользу такой точки зрения свидетельствует последний абзац подп. 1.2 указанного Разъяснения: «Из изложенного следует, что органы адвокатской палаты не вправе отказывать в возбуждении и осуществлении дисциплинарного производства в связи с наличием в жалобе заявителя прямого или косвенного указания на наличие в поведении адвоката признаков уголовно наказуемого деяния».

Таким образом, доводы жалобы А.Т.Ш. в данной части остались по существу не рассмотренными Квалифкомиссией.

При таком положении Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Согласно подп. 5 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение: о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства».*

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Р. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для **нового разбирательства**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.